

В тот момент, когда Лит отметил всей магией зеленую палочку, на ее кончике расцвел огненный цветок. Тиста никогда не видела ничего подобного, главным образом потому, что это была репродукция до мельчайших деталей двухцветковой камелии японской с Земли.

(ПП: Картинку прикладываю)

Серией искр маны Лит заставил ее стать белоснежной, льдисто-голубой, темно-черной, солнечно-желтой, каштаново-коричневой и снова красной.

— Это идеальный компромисс, — Лит протянул цветок Тисте, чтобы она могла рассмотреть его. Это почти так же дешево, как обычный цветок, но обладает холодным очарованием волшебства, — на Могаре не было теплиц. Единственными доступными цветами были дикие или те, которые люди выращивали в своем собственном саду.

Только дворяне могли позволить себе садовника, и даже тогда они выращивали только те растения, которые могли процветать в их регионе. Именно по этой причине цветы считались дешевым подарком.

С деньгами, необходимыми для покупки предметов измерения или получения доступа к Варп-вратам, было бы удобнее купить дом, а не экспортировать растения.

— Кроме того, я использовал очень дешев... я имею в виду, я выбрал материалы, которые не могут долго удерживать отпечаток. Менее чем через неделю накопленная магия рассеется, и я сделал это так, чтобы визуальный эффект напоминал увядание цветка. Таким образом, она должна относиться к этому так, как будто это что-то настоящее. Идея моего творения заключается в том, что если ей это нравится, каждый раз, когда она перезаряжает его или меняет сохраненный элемент...

— Она, вероятно, будет думать о тебе! — Тиста прервала его, проведя рукой по огненному цветку. Он был воздушным и едва теплым.

— Тебе нравится? — спросил Лит с самодовольной ухмылкой.

— Это самая романтическая вещь, которую я когда-либо видела! Как это называется?

— Камелия, — у Литы не было воображения в плане имен, поэтому он остановился на оригинальном.

— Ты назвал его в честь нее? Ты знаешь ее меньше недели.

«Скорее, я выбрал цветок, который напомнил мне ее имя», — подумал он.

— Во-первых, если ты даришь ей что-то подобное, ты мог бы также добавить подарок на помолвку. Это слишком много для второго свидания. Черт возьми, может быть, даже для десятого, — Тиста с благоговением смотрела на множество слоев лепестков и оттенки цвета каждого из них.

— Я сказала то же самое, но он чертовски упрям, — Солус вздохнула.

— Во-вторых, я возмущена тем, что ты никогда не делал ничего такого милого для мамы, Рены или меня. И все же ты изобрел эту камелию для совершенно незнакомого человека! — сказала Тиста сердитым голосом.

Эти слова сильно задели Лита, до такой степени, что Солус в ярости вмешалась.

— Это действительно несправедливо с твоей стороны, Тиста. Ты — причина, по которой Лит в первую очередь стал целителем. Он заботился о тебе, когда ты болела, давал тебе лучшие куски мяса, даже если сам все еще был голоден, следил за тем, чтобы у тебя всегда была меховая одежда. Ты забыла игрушки, которые он сделал для тебя? Тот же стул-качалку? (ПА: на самом деле это были качели. Были в ранних главах) Или что дом, в котором вы живете, как и одежда, которую вы носите, — все это результат его тяжелой работы? Он много сделал для тебя, малявка.

(ПП: Жестко она ее опустила, конечно)

Тиста опустила взгляд, чувствуя стыд. Ее ярость исчезла, как мыльный пузырь.

— Мне жаль, младший брат. Я не это имела в виду. Наверное, я просто завидую твоему таланту и удаче Камилы. Я никогда не получала ничего подобного ни от одного из своих кавалеров. Это прекрасно. Может быть, даже слишком.

— Почему ты ревнуешь? Это просто трюк, — сказал Лит, пытаясь утешить ее, когда пять различных видов элементарных цветов расцвели на кончиках его пальцев, в то время как шестой расцвел на его ладони.

— Это может быть просто трюк, но мысль, стоящая за ним, довольно глубока. Я бы не отдала его ей так скоро, — она пыталась подражать ему, но ее цветы выглядели либо как смятые origami, либо как будто кто-то растоптал их.

— Я был Пробужден с четырех лет, это просто вопрос опыта с первой магией, — он пожал плечами. — Хорошо, давай отложим камелию в сторону. Тогда что, черт возьми, я должен ей подарить?

— Я предполагаю, что ты вынужден идти с цветами. Все остальное будет выглядеть так, будто ты демонстрируешь свою магию или слишком стараешься. Она из Белиуса. Судя по твоим

рассказам, там не так уж много зелени. Принести ей смешанный букет – самый безопасный способ, — ответила Тиста.

Лит обдумывал слова Тисты, пока девушки обсуждали свои планы на поездку. Он оставил их одних и отправился изучать фиолетовый кристалл, хранящийся в подвале башни. Попытка усиленной мерзости вернуть его была доказательством ценности кристалла.

Он попытался активировать пути, отмеченные устройством Мастера, но без особого успеха.

Кристалл отвергал личную ману Лита даже в форме магии духа. Единственный способ, которым он мог взаимодействовать с ним, – это манипулировать мировой энергией, поскольку драгоценный камень поглощал ее для дальнейшего своего роста.

Это был деликатный процесс. Если бы Лит оказал слишком сильное давление, мировая энергия была бы испорчена его маной и изгнана из кристалла. Слишком долго, и это не произведет никакого эффекта.

— Боже мой. Это может занять месяцы целенаправленной практики. У меня не так много времени, по крайней мере, сейчас, — Лит вздохнул.

После возвращения домой у него наконец-то появились время на уединение, необходимые для того, чтобы позвонить. И снова Камила отключила голограмму. Лит воспринял это как плохой знак.

— Извини, что звоню так поздно. Я не хотел снова беспокоить тебя, пока ты была на работе, — он сказал.

— Почему ты извиняешься? Я та, кто попросила тебя позвонить мне, — она не казалась расстроенной или смущенной. — Дома все в порядке? Как твои родители отреагировали на эту новость, о Великий? — Камила усмехнулась.

—Замечательно. Все довольны. Они восприняли перемены гораздо лучше, чем я. Извини, если я напугал тебя раньше. После всего, что я пережил в своей жизни, я стал безнадежным пессимистом. Чем выше забирается простолюдин, тем большей мишенью он становится.

— К сожалению, я знаю, что ты имеешь в виду. Но давай не будем говорить о грустных вещах. Я тут подумала, не хочешь ли ты пойти в музыкальный ресторан на наше второе свидание или предпочтешь более классическое место?

«Она сама подняла тему свидания. Я в безопасности!» — Лит торжествующе сжал кулак.

— Что за музыкальный ресторан?

— Это новый вид заведения, который становится довольно популярным на севере. Они предлагают своим клиентам живую музыку. Самые смелые могут даже принять участие в шоу. Это дороже, чем в обычном ресторане, потому что они должны быть хорошо звукоизолированы и зачарованы, чтобы каждый мог говорить и слушать, не оглохнув.

[Я же говорила! — злорадствовала Солус. — Она узнала тебя по описанию того администратора, мой дорогой Эбенизер Скрудж].

Лит проклял родословную Ксило до седьмого поколения, прежде чем ответить.

— Звучит интересно, я был бы рад попробовать. На этот раз я угощаю. Все же, меня повысили.

— Все еще дерзок даже после фиаско с хогезе? Мило, — появилась голограмма. Камила была одета как обычно, но вытирала волосы банным полотенцем. Пар на заднем плане был явным признаком того, что она только что закончила мыться.

Это и то, как ее рубашка прилипла к телу, как вторая кожа, заставили обычно холодное сердце Лита ускорить свой ритм.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/977700>